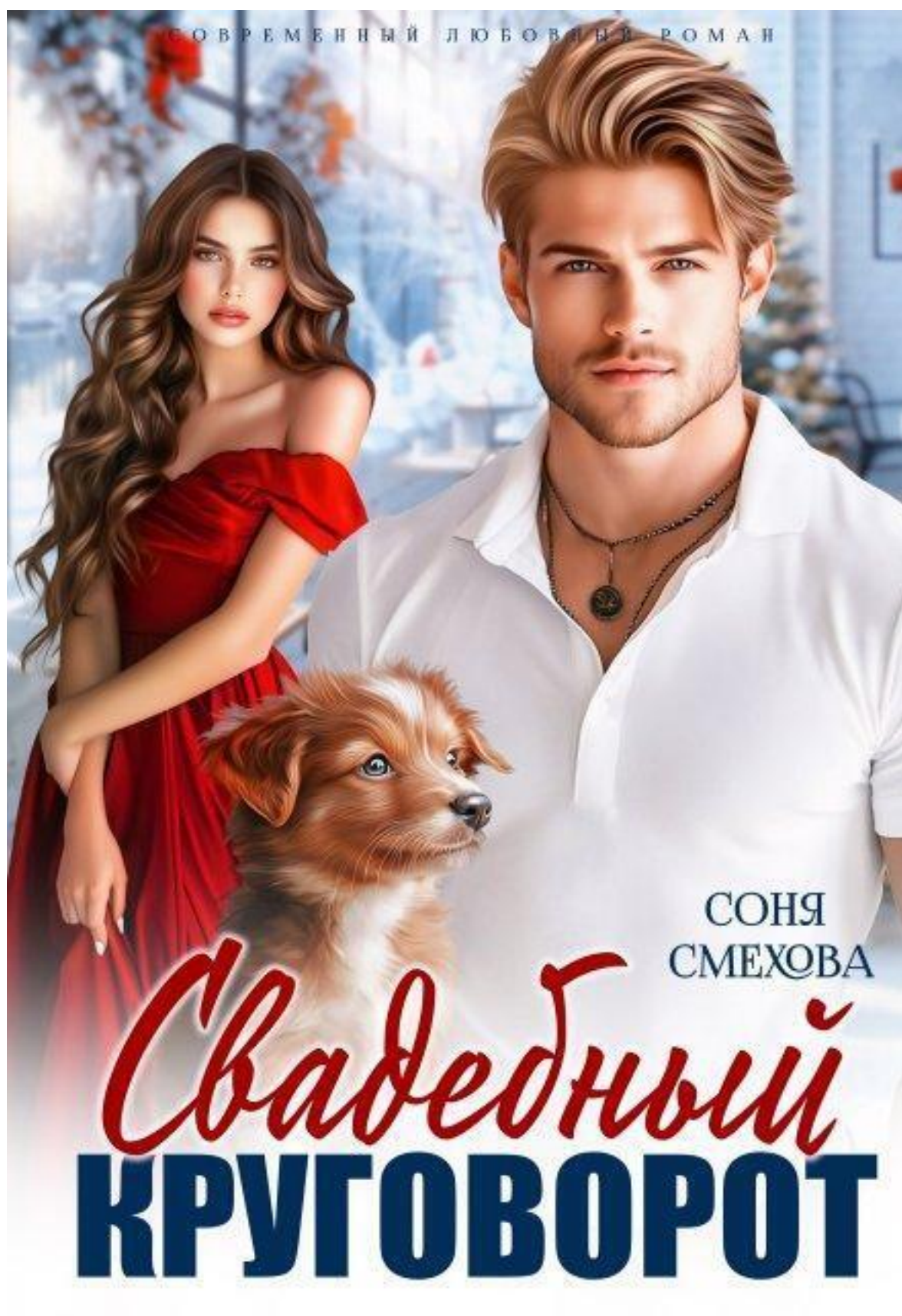

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

СОНЯ
СМЕХОВА

Свадебный
КРУГОВОРОТ

Соня СМЕХОВА

Свадебный круговорот

«Литнет»

2025

Смехова С.

Свадебный круговорот / С. Смехова — «Литнет», 2025

Мы встретились под бой курантов, а ровно через год на том же самом месте решили пожениться. И вот тут началась круговерть: гости перепутали дату свадьбы и ждали нас под дверями ЗАГСа, когда мы расставались, не сойдясь во мнении, как назвать щенка. Меня подставила подруга, и по ее милости я стала невестой мажора, а мой бывший жених оказался не тем, за кого себя выдавал. Теперь я сама не знаю: я всё ещё невеста и если невеста, то чья?

© Смехова С., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Под бой Курантов	5
Глава 2. Ненавижу футбол	7
Глава 2.2	9
Глава 3. Свадьбы не будет!	11
Глава 4. (03.02. Продолжение)	14
Глава 5 (03.02. в ветклинике)	17
Глава 6. Вечер 03.02	20
Глава 7. Сюрпризы	23
Глава 8. Воскресенье 04.02	26
Глава 9. 4 февраля, полдень	29
Глава 10. 04 февраля (Продолжение)	31
Глава 11. 4 февраля. Неожиданное предложение	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1. Под бой Курантов

Как-то мы с Аней, моей подругой детства, увидели афишу, приглашающую всех желающих встретить Новый год на... катке, и решили, что такой формат праздника нам подходит больше всего.. Собрали таких же как мы одиноких и холостых, достали коньки, которые за неимением времени никак не могли достать раньше и наострили их в сторону мероприятия на льду.

— Кира, ты должна остаться дома. — Мама с папой не хотели меня отпускать. — К нам придёт папин партнёр с сыном.

— Без сына, — из комнаты крикнул отец.

— Без сына. Мы хотим вас познакомить.

— Если без сына, то с кем ты меня собралась знакомить, мам? И вообще, хватит заниматься сводничеством. Я уже взрослая и сама могу о себе позаботиться, — заявила я, примеряя бордовый свитер со скандинавским узором. — Как ты думаешь, если я буду кататься только в свитере, я замерзну?

— Кира, что за сумасшедшая идея с ночными прогулками на каток? Это опасно. Темно. Будет толпа. Если хочешь, то завтра днём...

Но нет, мне не настолько горело встать на коньки, насколько не улыбалось встречать Новый год с родителями. Мама любит повторять, что если я сейчас замуж не выйду, то после окончания вуза не выйду никогда.

А я, может, и не хочу. Пока не хочу, потому что не встретила ещё того, единственного и неповторимого принца на белом джипе.

В общем, несмотря на причитания родительницы, планы свои я не поменяла, о чём не пожалела. На катке народу было — снегу падать было негде. Музыка гремела так, что мозги вибрировали, но к громкости мы быстро привыкли. Все катались по кругу, даже те, кто не хотел или не умел. Плечо к плечу, народ был единым живым организмом, и мы с девочками были его частью: катались, смеялись и держась за руки.

В центре, около елки, какие-то клоуны развлекали публику. Нам захотелось посмотреть, но для этого надо было вырваться из *perpetum mobile*, поэтому в какой-то миг наши руки расцепились, и мы потерялись.

Я умудрилась пробиться к середине, где шло представление: детская сказка про колобка, который покатился в лес за Дедом Морозом. Яркий и забавный колобок занял всё моё внимание, и я не сразу заметила, что то-то задел меня за руку. Решила, что это Аня, схватила её пальцы, крепко сжала и поняла, что рука была не Аниной. Когда повернула голову, наши глаза встретились.

Меня словно током пронзило. Становилось жарко, хотя я не двигалась. Никогда не видела таких глаз: серых с золотыми искорками в обрамлении длинных пушистых светлых ресниц.

— Кира, — зачем-то представилась, хотя имени моего никто не спрашивал.

— Илья, — прошептал незнакомец, не отрывая взгляда. — Емельянов.

Тут народ начал обратный отсчёт. Кто-то меня толкнул — ноги проскользили назад, и я плюхнулась, но, к счастью, не на лёд, а на грудь молодого человека.

— Скоро Новый год. — Его губы были так близко, что при желании я могла дотянуться до них языком.

— Да, — согласилась я. Можно подумать, если бы я сказала «нет», то торжество не состоялось.

Словно во сне я кричала: «Ура!» — Дёрнула Илью за руку и радовалась как маленькая девочка. А он...

Моё сердце колотилось, как сумасшедшее. Илья не отходил от меня ни на минуту, из-за чего я так и не нашла девчонок, и парень после катка проводил меня домой. Мы шли молча, глядя на фонари и иллюминацию. Но в этом молчании было столько всего... Мы оба были ошеломлены нашей встречей.

С того дня мы стали видеться каждый день.

А ровно через год на том же катке Илья мне сделал предложение, и я согласилась, не раздумывая. Утром первого января этого года мы ввалились в квартиру, разбудив моих родителей:

— Папа, мама, это мой жених Илья Емельянов. Я переезжаю к нему. Сразу после праздников мы подадим заявление.

Пока я собирала вещи, родители допрашивали Илью, а потом вынесли вердикт, что я остаюсь дома.

— Парень, давай на чистоту! Ты нам не подходишь. Наша дочь — умница и красавица, учится на доктора. Мы ей найдём достойного жениха. Извини, но ищи себе пару.

— А я уже нашёл, — нагло ответил Илья. — Мы с Кирой решили, что созданы друг для друга. Правда, любимая?

Любимая, а это была я, подтвердила его слова. Он взял из моих рук сумку с моими вещами, и мы ушли.

Вначале мне нравилось абсолютно всё. Но потом... Этот его мерзкий футбол. Порой мне казалось, что Илья его любит больше меня.

Дорогие мои читатели! Представляю вам долгожданную новинку. У меня как обычно: веселые бедовые девчонки, достойные, но самоуверенные парни, юмор, любовь и счастливое завершение. Читайте! Комментируйте! Ваши коммендарии для автора - все равно, что морковка для ослика! Жду ваши лайки! Надеюсь, что вы встретите эту историю тепло, как и предыдущие!

Глава 2. Ненавижу футбол

Чуть больше года спустя

Пока наши друзья и родные поджидали нас около дверей загса, мы, ничего не подозревающие об этом, разбегались. Нет, не стоит выходить замуж за человека, которого знаешь плохо, а я, как выяснилось, знала Илью недостаточно хорошо. Нет, я, конечно, была в курсе, что он любит свой футбол, но чтобы он любил его больше меня — это уже слишком.

Я терпела, когда он с друзьями сидел на диване нашей съёмной квартиры и орал диким голосом. Видимо, они думали, что прогресс достиг того, что их там слышат и обязательно прислушаются.

— Куда?! Куда?!

— Там же защита!

— Влево бери, влево!

— Мазила!

— Тренера — уволить!

— Чтобы платили им, как они играют!

Если честно, я подумала, что тогда бы игроки просто умерли с голода, ибо нареканий на них со стороны Ильи и его друзей было более чем достаточно.

Игроки, словно услышав диванных тренеров, делали с точностью до наоборот: били не влево, а вправо, неслись прямо на игроков другой команды. Тогда диванные тренеры начинали свистеть, топтать ногами, одним словом, они так возмущались, что однажды к нам постучали соседи.

«Ну все. — Я радостно в душе потеряла руки. — Теперь-то вам достанется!». Куда там, сосед с порога спросил: «За кого болеете?»

После этой фразы мне стало плохо. Не слово «болеете» меня напугало. Я — студентка-медик, даже радовалась, когда мой бывший благоверный жаловался то на голову, то на ногу, было на ком практиковаться. Плохо мне стало от слова «за кого». Перед глазами сразу вспыхнули картинки из программы новостей, когда болельщики одной команды устраивают побоище с болельщиками другой.

На мой взгляд, футбол следует запретить, как игру, вызывающую агрессию народных масс. И вообще, сегодня футбол уже не спорт, а коммерция. Вот сами подумайте, почему меня, будущего врача, никто не хочет покупать за несколько миллионов, а человека, самое большое достижение которого суметь попасть по мячу, чествуют, словно он нашел вакцину от рака. Но я отвлеклась.

На моё счастье, сосед оказался болельщиком той же команды, что и Илья. Я поняла, что мне здесь делать нечего. Вышла на площадку и столкнулась нос к носу с соседкой снизу. Это была жена того самого соседа. Мы с ней поплакались друг другу и решили отомстить: сидели у неё и обсуждали новую коллекцию популярного бренда. Хорошо, когда можно поговорить со знающим человеком, а то с Ильёй... Он даже не мог отличить персиковый от лососевого. И вообще, заявлял, что персик и лосось не цвета, а продукты.

Когда вернулась, дома не было никого: они, как следовало из эсэмэски, ушли в бар то ли отмечать победу, то ли чествовать своё судейство, то ли делиться лайфками тренерского мастерства.

Дома одной сидеть было печально. В общем, я решила пойти в бар и вытащить оттуда Илью.

Стояли тёмно-голубые сумерки, моросило, фонари в ореоле своего свечения напоминали Сатурнов. Я постояла, подумала, что надо бы вернуться за зонтом. Машиной мы с Ильёй ещё не обзавелись: два студента, хоть и подрабатываем, но пока максимум, что можем себе позво-

лить на совместный бюджет, — снимать квартиру. Мои мне сразу заявили, что раз я живу с мужчиной, то он меня и должен содержать. Илье осталось учиться год. Он — будущий инженер каких-то там сетей. А я... я буду педиатром. Но до этого так далеко.

— Давай к нам! — радостно закричал Илья, увидав меня.

Я подошла. Мне показалось, что я попала в разговорный клуб иностранцев, изучающих русский. Слова знакомые, а смысла нет.

Я думаю, что никто не заметил, когда я исчезла.

Илья пришёл под утро. Я, понятно, с ним не разговаривала. Нет, я хотела, чтобы он подошёл, обнял, но как только приближался, я начинала шипеть. Должен же он понимать, как глубоко меня обидел. Специально спалила ему омлет, но он съел и даже похвалил. Тогда положила ему в кофе слишком много сахара и налила молоко. Он давился, но пил. Тогда решила ему страшно отомстить: потащила на рынок. Вообще-то, я не большой любитель ходить по рынкам, мне по душе торговые центры мне нравятся. Но ценовая политика рынка больше соответствует бюджету студента.

Ходили мы долго, я тщательно выбирала домашние тапочки, потом коврик в ванную, потом носки, а напоследок я завила, что Илье просто необходимо сменить футболку.

Через три часа парень заявил, что устал, и, вообще, после бессонной ночи он хочет спать.

Мы были в дальнем углу рынка. Ближайший выход находился рядом с теми рядами, где продавали животных.

Вот тут мы и увидели его: маленький, хорошенький, со стоячими ушами, острым носиком, весь какой-то пёстрый.

— Какая прелесть! — воскликнула я.

Щенок понял, что он прелесть, стал подпрыгивать и усиленно вилять хвостом.

— Возьмите, недорого. С документами. — Продавцом выступала дородная дама с лицом, густо покрытым тональным кремом. Яркая подводка глаз, насыщенно-коралловые губы и в тон им огромные ногти, которым я даже позавидовала. Мне, как медику, ногти нельзя.

— Сколько? — Голос Ильи прозвучал так, словно он только проснулся.

Глава 2.2

«Что? Мы купим щенка? Как взрослые? Я не верю своему счастью. Всё детство я мечтала о собаке, но родители были против. Неужели мы сейчас можем купить собаку и ни у кого не надо спрашивать разрешения? Быть не может такого! Я не верю своим ушам. Может, мне послышалось?»

Я повернула голову к Илье и спросила:

— Мы берём собаку?

— Ты же хотела. — Илья зевнул, а у меня сердце затрепыхалось, как бабочка.

— Сорок, — ответила продавец.

— Сорок чего? — Мне не хотелось верить в очевидное.

— Сорок тысяч.

— Так дорого? — Моя бабочка в груди дёрнулась, сложила крылья и провалилась в живот.

«Неужели моё счастье было так близко и теперь исчезло?»

— Она породистая, с документами, вот смотрите. — Женщина сунула нам бумагу с печатями, запрятанную в файл. Из документа следовало, что это вельш-корги пемброк, двухмесячный мальчик.

— Вам следует его назвать на эр. Все щенки помета должны иметь клички, которые начинаются на «эр».

Милейший ушастик ещё активнее закрутился во внушительных размерах клетке с тонкими чёрными прутьями. Словно понимая, что в этот момент решалась его судьба, он упёрся передними лапками на дверцу и завилял коротеньким хвостиком.

Наши взгляды встретились, и мой пульс разогнался до предела, даже за грудь схватилась. «Это любовь с первого взгляда. Я умру, если такое чудо не станет нашим. А не факт, что станет, ведь сумма внушительная. Лишь бы, лишь бы Илья решился. Ради меня. Лишь бы решился», — молилась я мысленно, продолжая любоваться щенком.

— Ребёнок социализирован. Очень контактный. Сами посмотрите. — Женщина открыла дверцу, достала щенка и протянула Илье. — Вы ему нравитесь.

Парень прижал щенка к груди и погладил по голове, отчего малыш пришёл в ещё большее возбуждение. Он подпрыгнул, чтобы добраться до лица потенциального хозяина, и принялся страстно лизать ему щёки.

— Ну ты, разошёлся, — усмехнулся Илья, довольно улыбаясь. — Любвеобильный пацан.

И тут я заметила, что по куртке парня побежали тонкие жёлтые струйки, обильно капающие на асфальт и... кроссовки Ильи.

«Точно наша собака. . Мы с ним подружимся», — подумала я, еле сдерживая хохот. Но ситуация была бы забавной, если бы момент не был решающим. В общем, и смешно и страшно.

Опешивший от не очень приятного сюрприза парень оторвал щенка от себя на вытянутых руках и осмотрел свой бедственный вид, чертыхаясь.

— Правда контактный. Прямо супер, — выдавил Илья сквозь зубы.

— Пометил. Это он от радости. Не обижайтесь. Вас выбрал. Судьба, — хохотнула заводчица и протянула Илье рулон бумажных полотенец. Она забрала щенка и вернула его на место. Тот снова встал передними лапками на дверцу и одобрительно тявкнул.

— Да-да. Точно. Он же не специально. Говорят, такое к деньгам вроде. Разбогатеешь. — В ответ получила раздражённый взгляд, из-за которого сдерживать смех стало ещё сложнее. Чтобы не расхохотаться, вспомнила о предстоящей сессии, — рабочий метод, действенный, — сразу стало не до смеха, даже взгрустнулось, когда подумала, сколько конспектов предстоит загрузить в свой мозг.

Пока я боролась с приступом смеха, скривившись, парень активно оттирал одежду скотч-канными в несколько раз полотенцами. Не отрываясь от своего занятия, спросил:

— Так сколько?

Я снова впиалась глазами в щенка, со слезами разглядывая его пёструю шёрстку. В этот миг решалась наша судьба, будем мы вместе или нет. Последнее — разорвёт моё очарованное собачьим обаянием сердце.

— Сорок. Сейчас расскажу, какой уход, когда прививки, выставки. А вообще, если что, я на связи. Мы же породнимся. Я своих без внимания не бросаю. Мало ли, совет нужен будет. Всякое бывает.

Не знаю почему, мне сложно было даже взглянуть на парня, не то чтобы предложить купить собаку. Наверное, во мне боролись недавняя обида, гордость и жгучее желание стать хозяйкой собаки.

Илья, ни о чём меня не спрашивая, вздохнул и начал торговаться с заводчицей, причём успешно — сбил цену до тридцати тысяч и объявил:

— Забираем.

Тут уж я сдерживаться не стала и взвизгнула от счастья, протягивая руки... к щенку, а не порадовавшему меня парню.

Вообще, Илюха молодец: я бы не смогла так смело торговаться. А он сэкономил нам деньги, на вырученную десятку купили переноску, поводок, корм на первые дни, игрушку, расчёску, ошейник, мяч и счастливые поехали домой. По крайней мере, счастливыми были мы с пёсиком, а Илья скорее задумчивым.

Оказавшись дома, щенок в припрыжку побегал изучать новую территорию и осваиваться, а мы озаботились именем своего питомца. Вот тут всё и началось.

— Назовём Рекс, — предложила я.

— Нет, давай Рональдо.

— Почему это Рональдо? — а про себя отметила: «Имя красивое, конечно, но почему именно оно?» — Красиво. Разве нет?

«Красиво-то оно, конечно, красиво. Но подозрительно». — Я полезла в интернет, и пазл сошёлся: так звали одного из футбольных игроков.

— Нет, ужасно. Давай лучше назовём его... — Только кроме Рекса мне в голову ничего не приходило. Тогда я начала перебирать в голове драгоценные камни, ибо девушки любят бриллианты. — Рубин!

— Он, конечно, не красный, но я согласен.

Такая покорность показалась мне подозрительной, но я всё же продолжила:

— Я так люблю эти камни. Они горячие, как кровь. А ещё они похожи на зерна граната.

— Ну да, и в этом сезоне играет неплохо...

Зря он это сказал.

Дорогие читатели, как бы вы назвали щенка?

Глава 3. Свадьбы не будет!

— Нет, ты серьёзно щас? Хочешь назвать щенка Рубином! Он что, вампир? Может, у него глаза красные? Это у тебя красные, с перепоя, футболист несчастный! Я всю ночь не спала, переживала, а он футбол свой отмечал да ещё придумал дурацкую кличку щенку! — Пока я выдавала эту тираду, Илья пытался вставить в своё оправдание, что кличку придумала я, что он не пил, и, вообще, футбольная команда ни причём, он был на мальчишнике.

— На каком ещё мальчишнике? — возмутилась я. — Я же не устраивала девичник.

— А кто на той неделе в сауну с ночевой ушёл? Явились под утро, три подруги, и проспали все лекции.

— Это был не девичник, а плановый культурный отдых. И ничего мы не проспали. Пары отменили. И вообще, я скоро должна была выйти замуж.

— Кому должна? — Этот нахал довольным видом пялился на меня и улыбался.

— Тебе должна. И правда, давай проваливай, я тебе ничего не должна, а своего Рубика я оставлю себе.

— Какого такого Рубика?

— Вот этого. Зовут его так. — И я ткнула пальцем на лужицу, которая осталась от только что сидевшего рядом щенка. Пока мы ругались, это милое создание встало на мою сторону и с упоением вгрызалось в тапок моего новоиспечённого бывшего. Илья отнял тапок и потряс перед носом щенка: — Не трожь, изверг. — Я схватила щенка на руки, прижала к себе и пробормотала: — Не бойся, мой родной, мамочка тебя в обиду не даст.

— Мамочка, совсем уже рехнулась, —махнул рукой Илья. Он вышел на балкон. Как только за парнем закрылась, затрещал его телефон.

Я хотела проигнорировать. Сам виноват, что вышел без телефона, но вспыхнула картинка, где была изображена моя лучшая подруга. «Значит, он с Ньюской!» Вообще-то её звали Анной, но, когда мы ссорились, я звала её Ньюской. Ньюска была моей самой лучшей подругой ещё с садичного горшка.

— Илья, — без приветствия обратилась подруга к моему бывшему, что мне позволило укрепиться в своих убеждениях — они расстались не далее как сегодня. «А если учесть, что Илья пришёл под утро, то что из этого следует? Правильно, он провёл ночь с ней, с моей лучшей подругой. Какая банальность. И это за месяц до нашей свадьбы! А я собиралась выйти замуж за этого гада и нарожать ему кучу малышей. Мы, кстати, уже успели поругаться из-за имени наших будущих детей». Пока мысли выстреливали в моей голове, Ньюска закончила предложение: — Ты должен быть в загсе.

— Твой Илья на балконе кислород хватает, — ответила я нахалке вместо приветствия. — Можешь обручаться без него, змея ты подколодная, разлучница ты злостная...

— Вообще-то, он твой, — не растерялась подруга, перебивая меня, ибо я не знала, как ещё её назвать побольнее, при этом сохранить интеллигентность. — Вы что, передумали жениться?

— Не твоего ума дела, — гордо выдала я, собираясь скинуть вызов.

— То есть как? Так вас ждать или как?

— Или как!

— Кира, вы что, отменили свадьбу? — Внезапно задний фон наполнился возмущёнными знакомыми голосами.

— Я ещё не решила, — ответила я, но в душе зародились сомнения. — А почему ты меня об этом спрашиваешь? И кто с тобой? Девчонки? — Упорно отказывалась верить своим ушам, ибо в трубке раздавались и мужские голоса.

— Ки-ира! Что случилось? Или вы забыли, что у вас сегодня свадьба? – орал в трубку друзья.

— У кого сегодня свадьба? — спросила я и тут же вздрогнула от дурного предчувствия.

— Илья. — Подошла к балкону и обратилась к своему бывшему: — Чья сегодня свадьба?

— А я почему знаю. Наша — через месяц, — пробубнил он, не поворачиваясь.

— Слышите, наша через месяц. – повторила я.

— Через какой месяц? — в динамике послышалось дружное недоумение.

— Как через какой? Я замуж выхожу. Вернее, выходила бы 2 марта, если бы некоторые ...

Но мне не дали развить мысль, а грубо перебили:

— В приглашении указано 3 февраля.

— Неправда, я написала ноль три, ноль два. То есть второе марта. – настаивала я. Я же ещё при своём уме и знаю, что вначале пишут число, а потом месяц.

— Нет, ты написала ноль два, ноль три: третье февраля... Суббота.

— Да нет же, второе марта, суббота. Илья. — Я посмотрела на своего бывшего. — Ноль два, ноль три это же второе марта?

— Кира, смотри. — Анна включила видео и показала нам наши красивые приглашительные, которые мы заказали через интернет в какой-то фирме. Вначале шёл год, а потом... я написала «02.03».

«Вот почему наши гости собрались в загсе», — дошло до меня, я застонала и трагическим голосом объявила:

— Свадьбы не будет. Мы расстаёмся. Представляешь, он хочет назвать щенка Рубином.

— Какого щенка? — живо отозвалась Нюська. За её спиной вытянулись лица наших любопытных друзей.

— Мы утром купили щенка корги, его надо назвать на «р». Он решил его назвать Рубин.

— Он что, красный? — Анна правильно мыслила.

В общем, свадьбы не будет. Я собрала свои вещи, взяла щенка и ушла. Куда? Если честно, то не знала, куда идти. Домой к родителям — даже не обсуждалось, так как мамы аллергия на собак. Отдать щенка Илье, чтобы он назвал его этой дурацкой кличкой тоже не вариант.

Анна звала к себе, но сколько я могла у неё прожить? Подруга жила с родителями, неудобно их стеснять. Внезапно вспомнила про Майку, сокурсницу, которая обитала одна в трёхкомнатной квартире. Её предки работали где-то за границей, а Майка училась с нами. Девчонка неплохая, хоть и мажорка. Илья не очень её жаловал, говорил, она не с теми водится. А по мне, так какая разница, с кем она общалась: Майка добрая, часто нас выручала, когда до стипендии оставалось дожить несколько дней.

«Поеду к Майке. Надеюсь, она снова меня спасёт». Звонить ей и предупреждать о своём визите постеснялась и поехала на трамвае так, сюрпризом, уповая на волю случая и Майкину добросердечность.

— Майя, это я, можно? — проговорила в домофон. Ох, и неловко же мне было в этот момент. Сокурсница не стала задавать лишних вопросов и впустила. — Можно я поживу у тебя несколько дней? — спросила я, как только зашла в прихожую. На счёт нескольких дней лукавила, конечно, ибо ясно понимала, что мне сначала нужно будет поискать дополнительную работу, чтобы я смогла снять что-то приличное для себя и для Рубика и съехать от девушки.

— Можно, — беспечно ответила Майка. — Какая прелесть твой щенок. Я всю жизнь мечтала о собаке, но мы постоянно переезжали. — Она присела к щенку. — Надо придумать, куда его поместить. Он маленький, будет пока часто в туалет ходить. А нас дома днём нет.

— Я его с собой в универ возьму.

— Не выдумывай, — заявила одноклассница. — Мы закроем его в прихожей. Утром можно сбегать в аптеку и купить одноразовые простыни или щенячьи памперсы. Выкрутимся.

С этого момента началась моя новая жизнь.

— Кстати, ты прости, что я в загс сегодня зря вас позвала. — Майя не трогала эту тему, я решила, что из деликатности.

— В загс? — удивилась Майя. — А разве не через месяц ваша свадьба?

— Через месяц, но другие решили, что сегодня. — И я рассказала, как Анна с друзьями ждали нас около загса.

— Будем считать, что это была репетиция. — Майя зашлась в звонком хохоте. Щенок решил, что праздник продолжается, и подхватил звонким лаем. — Как ты сказала его зовут? Ромбик?

Глава 4. (03.02. Продолжение)

— Знаешь что? — сказала Майка, заводя щенка с очередной прогулки. — Надо позвонить Витьке Соловьеву.

Вообще, никто не знает, как Витька попал в нашу медицинскую тусовку. Он всем говорил, что по призванию, ибо тоже врач, только «животинский». Так и говорил: «Я животинку всякую лечу. А так я кинолог», то есть любитель кино всякого. В общем, когда у нас возникал спор по поводу того или иного диагноза, а студенты любят мнить себя великими учёными, он вздыхал и говорил: «Мне бы ваши проблемы. Вот вы знаете, как правильно кошке поставить укол и при этом остаться целым?»

Если какая-нибудь девчонка из нашего круга расставалась с парнем, Витька одобрительно хлопал её по плечу и приглашал к себе в клинику:

— Понимаешь, я сразу заметил, что в нём что-то не то. Не может быть человек хорошим, если у него ни хомячка, ни коровки нет. Приходи ко мне. Знаешь, какие ко мне мужики своих собакенов приводят? Закачаешься. Был бы девушкой, позаигрывал бы.

— Почему ты знаешь, какие парни девушкам нравятся? — спрашивали мы, громко смеясь.

— Знаю, знаю. Вы смотрите не туда, а надо в корень зреть! Понимаете? Знаете, где корень? — Мы начинали нарочито краснеть, а он, довольный, что произвёл на нас такой эффект, поучительно объяснял: — Корень — это душа, а не то, о чём вы подумали, старые пошлячки.

Итак, Майка почему-то вспомнила о Соловьеве.

— Что нам от него надо? Щенок здоров, твякает, кушает, даже тапком Ильи не подавился, — Если говорить на чистоту, то выходить куда-то в холодрыгу мне совсем не хотелось. Февраль хоть и считается месяцем влюблённых, но для прогулок мало подходящий. Да и я уже не влюблённая, так что время абсолютно не моё, только бесит больше обычного.

— Потому что он ветеринар и кинолог. Он должен выписать для щенка витаминки, правильное питание, измерить его рост, вес, послушать лёгкие. Первые месяцы жизни для ребёнка очень важны в будущем, — выдала она, как будущий неонатолог перед экзаменационной комиссией.

— А далеко идти-то? Суббота. Клиника уже закрыта, я думаю. До понедельника доживёт?

— А вдруг не доживёт? Вот я как-то принесла домой котёнка. Он поел, а утром мы нашли его мёртвым. — Майка даже слезинку утёрла. — Давно это было. Мне лет десять тогда было.

— А почему он умер? — Я всхлипнула следом за Майкой, но та в ответ пожала плечами.

От её рассказа мне стало не по себе, и в сердце поселилась тревога. До понедельника я уже не дотянула бы — с ума бы сошла от беспокойства за своего шерстяного ребёнка. Кто знает, вдруг у собак тоже есть синдром неожиданной смерти младенца? Мой малыш, конечно, не новорождённый, но ещё маленький, такой беззащитный.

У заводчицы узнавать не стала, она же не медик, да и механический голос отвечал, что номер неверный. Раз есть возможность, надо лететь к профессионалу. Для моего малыша только самое лучшее.

В общем, решено. Я оделась, посадила щенка в переноску и поспешила следом за Майкой. К счастью, тащиться с увесистой переноской оказалось недалеко, в соседний подъезд. Ветеринарная клиника располагалась на первом этаже. Здесь всё было салатным: стены и пол в коридоре, стойка регистратора. Вроде бы в психологии считается, что при взгляде на зелёный глаза успокаиваются, а мозг расслабляется, но я такого эффекта не ощутила.

Особенно когда администратор, выглянув из-за стойки и узнав, что мы пришли без предварительной записи, вздохнула и устало сообщила:

— У нас нет мест, но я спрошу у Виктора Савельевича, может, он найдёт время вас принять. — Она встала со своего места, встала со своего места, завернула за угол и гаркнула так, что мы с Майкой вздрогнули. Никак не подумаешь, что такая миниатюрная девушка способна проявить впечатляющую горластость: — Витька, ты на месте? К тебе пришли! — Вернувшись, как ни в чём не бывало продолжила спокойно: — Виктор Савельевич просил вас подождать.

Мы с Майкой переглянулись и захихикали. Ох уж эти администраторы, любят людям в глаза пыль пускать, хотя сами ничего не представляют из себя: сегодня она в ветклинике, завтра в фирме по установке окон, а после завтра — топ менеджер в лавке по продаже школьных тетрадей.

Пока мы сидели на скамейке, в клинике начал собираться народ. Следом за нами пришла дама с пушистым котом размером с небольшую рысь. Её кошка отказывалась есть дорогой корм. Потом нарисовался огромный парень с очень маленькой собачкой, которая помещалась у него на ладони. Следом вошла девица на огромных каблуках.

— Врач скоро освободится? — Майка с недовольством заглянула за стойку администратора. — Очередь уже собралась.

— Виктор Савельевич занят, — сухо сообщила та.

Огромный парень подошёл к ней и что-то зашептал.

— Молодой человек, в порядке очереди, — на предупреждение выступила дама. Видя, что на её слова не обращали внимания, она нарочито громко произнесла, обращаясь к своей кошке: — Пурсефона, ты видишь, какие собачатники невежливые? Мы не пытаемся воспользоваться льготами.

— Так, интересно, какие это у вас льготы? — Молодой человек кинул из-за плеча, слегка повернув голову. У него был квадратный волевой подбородок и жёсткий взгляд. Я подумала, что такой ночью приснится — не проснёшься.

— Ветеран труда. — Женщина кокетливо покачала головой.

— Так на мышах заработала? — хохотнул он.

Очередь постепенно стала оживляться. Посыпались шуточки.

— Я — ветеран труда, — взвизгнула хозяйка Пурсефоны.

— Так это вам требуется помощь, не кошке? Тогда вы ошиблись адресом. Клиника для ветеранов за углом, — никак не мог уговорить парень.

— Нахал, я в ваши годы так не вела себя.

— Так я в ваши тоже...

В это время появилась огромная слюнявая собачья морда. Пёс словно сошёл с экрана фильма ужасов: его голова была больше двух моих, печальные красные глаза, губы были такими длинными, что ими можно обмотать морду. Пёс упорно пробирался вперёд.

Дама с кошкой взвизгнула. Вернее, взвизгнула дама, а кошка выгнула спину и зашипела. Пёс остановился на мгновение, повёл носом, а потом резко рванул к выходу. Следом на поводке летел хозяин: шуплый парнишка, насколько я успела его заметить.

В какой-то момент он споткнулся, выпустил поводок из рук и растянулся на полу.

— На такую псину надо намордник надевать, она нас чуть не сожрала, — совсем не литературно проорала дама, поднимая над головой переноску с кошкой.

Пёс, вероятно, добежал до закрытых дверей и, не сумев выйти, нёсся назад. Дама верещала, девица подняла ноги. Мы с Майкой просто застыли. Я прикрыла один глаз от страха. Что будет, если эта тварь решит меня цапнуть?

Пёс остановился около головы хозяина, обнюхал его.

— Сейчас сожрёт... — нервно хохотнул парень.

— Он добрый, — пропищал лежащий. — Он кошек боится.

— Зевс, сидеть, — услышали мы в это время голос Соловьёва. — Надя, запиши Зевса на завтра.

Тем временем хозяин Зевса поднимался. Это оказался подросток лет четырнадцати - пятнадцати. Он потирал ушибленные колени.

— Хороший мальчик, хороший. — Виктор подошёл к собаке, наклонился и потрепал за ухом. — Скажи родителям, что Зевса надо оперировать. До свидания. Кто следующий?

Витька повернулся к очереди, встретился с нами глазами и удивлённо произнёс:

— А вас какой скорой сюда привезло?

— Вот, Рекс, — объявила я и протянула переноску.

Глава 5 (03.02. в ветклинике)

— Откуда чудо? — Витька распахнул дверь в свой кабинет, пропуская нас вперёд.

— Породистый, корги, — Я с гордостью вытащила из сумочки свёрнутый в четыре раза паспорт щенка и вручила ветеринару.

Майя в это время поставила переноску на рабочий стол и открыла дверцу, но щенок не спешил на выход, тогда Виктор просунул руку и достал оттуда малыша. Тот склонил голову к одному плечу и с удивлением посмотрел на врача.

— Глазки чистые, хорошие, — улыбнулся Витька. Потёр руку об руку, словно согревал их, а потом стал ощупывать волнистую шерстку. — Как, говоришь, порода?

Я открыла паспорт и торжественно прочитала: «Вельш-корги пемброк, два месяца».

— Поня-я-ятно, — протянул Витька. — Ты его не на рынке случайно купила?

— Мы его с Ильёй купили, перед тем как расстаться, — закончила я печально.

— То есть отступные. Раньше дарили меха и бриллианты, а сейчас дворянинов с рынка. Выходит, ты теперь девушка свободная и доступная. Тогда я вас после смены приглашаю в кафе.

— Какой он тебе дворянин? — Моему возмущению не было предела. — Если только аристократ.

— Какая, какая? Доступная? Ничего себе ты высказался, — вклинилась в разговор Майя.

Только после замечания девушки до меня дошёл смысл фразы. Надо было бы дерзко высказаться на этот счёт или хотя бы подколоть, но я почему-то только проямлила:

— И ничуть я не свободная. Я теперь занятая. У меня вон, Ромбик есть.

— Мне кажется или слышалось? Он вроде как совсем недавно был Рексом. А «Рубик» — это короткое от «Рубена», что ли? — невозмутимо продолжал Витька, измеряя щенка. — Вес десять килограмм, высота в холке двадцать сантиметров.

— Нам надо было назвать его на «эр», — пояснила я. — Мой хотел назвать Рубином. Представляешь, Рубин? Он что, красный?

— Красивая кличка. Веришь, на Рэкса он тоже не тянет. Назови его Подружкой, и она будет рада.

— Почему? Какая это тебе подружка, когда это мальчик? — вступила в нашу дискуссию Майя.

— Кто сказал? Девочка это, хорошая девочка, четыре месяца, судя по зубам, помесь. Возможно, корги и согрешил с кем-то лохматым. Вырастет, узнаем.

— Много ты понимаешь, — хмыкнула я. — Вот же документы!

Витька достал из файла бумагу и ткнул меня носом, что это скан от первой буквы и до печати. Потом подсел к компьютеру, набрал что-то:

— Да, такой питомник есть, щенки зарезервированы, хотя сука ещё не оценилась. Не родился ещё твой Рекс. А этого малыша где-то подобрали, сварганили документ и таким лохам, как вы с Ильёй, вручили. Кто же на рынке щенков приобретает? Прививочного сертификата нет? — Я пожала плечами. — Давай привьём щенка, сделаем ему документы. А потом, если тебе он не нужен, отдашь в добрые руки. По крайней мере, он будет в норме.

Я всхлипнула. Как так-то? Всю жизнь мечтала о собаке, а она оказалась дворнягой с непонятным прошлым. «Один сплошной обман и разочарование. Что за жизнь пошла чёрно-полосная?»

— Витя, а эти корги какого размера? Вдруг ты ошибаешься? — Оставался последний шанс на недоразумение.

— Вот такого и есть, как эта девочка. А ей ещё расти и расти. Будет средней собакой, не низкорослой, как корги. Ну так как, прививаем?

Я кивнула и спросила, сколько будет стоить. Но Майка опять вмешалась, заявив, что коли мне собака не нужна, она ее берёт себе и сама за неё платит.

— Как это не нужна? — Мысли отказываться от щенка не было, но, когда Майка собралась его забрать, возникло ощущение, что у меня хотят отнять ребёнка.

Мне показалось, что и он понимает, о чём шла речь, потому что большие полихромные глаза щенка, один серый, другой — наполовину голубой, смотрели печально, даже жалобно. Только хвостик усиленно качался из стороны в сторону, словно хотел сказать: «Возьмите, не пожалеете».

— Как это не нужна? — повторила уже возмущённо, взяла щенка на руки и прижала к себе, сама не замечая, как по щеке катится слеза. Щенок слизнул её своим шершавым языком. — Мы две несчастные женщины, брошенные жестоким мужчиной на произвол судьбы.

— Так чего расстались-то вы с Илюхой? Красивая же пара. — Витка открыл шкафчик, достал оттуда шприц. — Поставь-ка мохнатую красавицу на стол. Я сейчас про собаку, если что. А то у вас сегодня фантазия в ударе.

Мы с Майей переглянулись, хихикнули и водрузили собаку туда куда указал доктор. Окружили щенка, гладили и почти синхронно приговаривали: «Не бойся, это не больно, как комарик укусит, и всё».

— Ну вы смешные. Дома хоть почитайте, что с щенком делать. Комарик. Да они эти уколы и не чувствуют. Вот и все.

И правда, наша Красавица даже не тявкнула.

— Чипировать будем?

Для ребёнка ничего не жалко. В общем, мы сделали все документы, которые требовались. Когда стали уходить, Виктор уже в коридоре остановил и показал на щенка, который сидел на ладони у огромного парня:

— А вот это корги, найдите десять отличий, — улыбнулся он и пригласил в кабинет даму с Матильдой.

М-да, разница в размерах была существенная, и не поспоришь.

— Ничего, — отмахнулась Майка. — Зато у нас будет в два раза больше радости и любви.

Почему я ушла без телефона в клинику, не знаю. Зато, когда вернулась, обнаружила больше двадцати пропущенных вызовов и столько же сообщений от Ильи, который желал знать, когда я вернусь и что приготовить на ужин.

— Илья, я ушла от тебя, что ещё непонятно? — Сама ему перезвонила, чтобы расставить все точки над и.

— Кира, кончай дурью маяться. Щенка можешь назвать как хочешь, мне всё равно. Это же не повод для ссоры. Нас завтра мои родители в гости ждут. Сказали, что мы можем приехать к ним с собакой. Как ты его назвала? Рекс?

— Красавица! Я её назвала Красавица. И никакой это не корги, а ... — Мне потребовалась пауза, чтобы придумать, что бы выдать такое. — А очень редкая порода. Уникальная. Таких собак у нас в городе не больше шести. И вообще, я сегодня иду на ужин с Виктором.

— Что ещё за Виктор? — В голосе Ильи прозвучали ревностные нотки.

— Соловьёв. Я ему давно нравилась, и вот он решился. Между прочим, он не предлагал назвать щенка дурацким именем. А ещё он сказал, что это девочка. И он не проводит всё свободное время за просмотром дурацкого футбола.

— Конечно, — хихикнул почему-то Илья. — Он проводит время на стадионе. Он тебе сказал, что он голкипер?

— А какое это имеет значение? Он же ветеринар, логично, что его могут интересовать гуси.

В трубке раздалось ржание. Я уж не знаю, что так могло развеселить Илью. Он порывался что-то сказать, но не мог остановиться. В конце концов я отсоединилась.

Майка сидела на кухне, обняв колени руками. На столе лежала раскрытая толстая тетрадь формата А4, исписанная мелким почерком.

— Ты всё ещё пишешь ручкой? — удивилась я. — Думала, что сейчас все уже печатают.

— Ну да. Родители говорят, что когда ты записываешь устную речь, запоминаешь лучше, чем когда её просто слушаешь. А ты как лекции конспектируешь?

— Я-то? Снимаю на видео, а потом просматриваю. Иногда делаю для себя распечатки. А что непонятно, смотрю в интернете. — Я налила себе чай из термоса, взяла ломтик лимона.

— Не знаешь, что смешного в слове голкипер?

— Это вратарь который? — переспросила Майя.

— Какой вратарь? Футбольный? Который мяч руками ловит? Разве это не тот, кто гусями увлекается?

Глава 6. Вечер 03.02

— Кира, — обратилась Майя по дороге в кафе. Они с Красавицей вызвали меня проводить, чтобы быть уверенными, что я не сверну на кривую дорожку. — А с чего ты взяла, что голкипер — это тот, кто гусями интересуется?

— Как с чего? Разве «голс» не гусь по-английски?

— Чего? Чего? — и она рассмеялась. — Нет, конечно. Гол — это гол, гусь — это гусь. Ты какой язык в школе учила?

— Вначале — немецкий. А потом немка ушла в декрет, и нас посадили к англичанам.

— Хочешь, я тебя подтяну? У меня английский хороший.

Я только вздохнула. «Хорошо Майке: она может отдавать учёбе все своё время. Её родители упаковали ещё с рождения. Тогда как мне, чтобы оплачивать съёмное жильё и более-менее модно одеваться, надо подрабатывать или возвращаться к родителям. Но, вкусив свободу, мне совсем не хочется снова жить с матерью и отцом. Они у меня, конечно, хорошие, но свобода — она и есть свобода. Тем более что щенка они мне точно не позволят и попытаются поскорее выгодно замуж сбавить».

Мы дошли до кафе, где должна была состояться встреча с Соловьёвым. Майя пошла домой, а я, тяжело вздохнув, переступила порог заведения. Червячок грыз мою совесть. Всё-таки заявление до сих пор лежало в загсе, а это значило, что я пусть и формально, но невеста Ильи. При мысли о своём бывшем мне стало печально, и даже вроде навернулась слеза. Хотела повернуть обратно, когда мой желудок больно укусил другой червячок — голод.

«Решено, скажу Витьке, что не имею морального права ходить с ним в кафе, пока я невеста другого. Но если он начнёт настаивать и говорить, что эта встреча ничто иное, как просто дружеская посиделка, от ужина не откажусь. Даже попытаюсь предложить ему заплатить за себя. Надеюсь, откажется. А если нет? Что тогда? Тогда закажу только салатик и десерт».

— Вы заказывали столик? — спросила на входе девушка-администратор в строгом костюме цвета свежего чернослива. Вот Илья бы сейчас сказал, что костюм у девушки не чёрный, а матово-синий, и стал бы мне это доказывать. Хотя я точно знаю, что свежий чернослив не чёрный, а синий.

— Нет, — помотала я головой.

— Извините, но мест нет на сегодня. Можете подождать здесь. — Она показала на диванчик, где уже сидело две пары. При этом девушки как-то ревностно посмотрели на меня.

«Да, я красивая и об этом знаю, и что? Они думают, что я так и брошусь уводить их парней? — размышляла, рассматривая сидящих. — Хотя тот, в дальнем углу, вроде смазливый. Но он не в моём вкусе. Я не люблю рыжих. Вот у Илюхи волосы цвета насыщенного какао без молока. И нос: у этого тонкий, так и смотри, спинка переломится. Вот у Илюхи хороший нос, крепкий, недаром он его два раза ломал. Врачи надёжно зацементировали его. И вообще, похоже, что паренёк ростом не больше ста семидесяти. Вот мой Илья под два метра. А какие у него бицепсы! У этого, конечно, не видны, но и так понятно: разве могут в этом теле поместиться бицепсы?»

— Девушка, так вы будете ждать? — Администратор вывела меня из состояния сравнения.

— Даже не знаю. Меня пригласили сюда, и я не знаю...

— Вас ждут? Виктор Сергеевич? Следуйте за мной.

Я ещё подумала, что вроде как у Соловьёва отчество другое. Но вспомнить, как именно, не успела. Не дав опомниться, девушка уверенно провела меня к столику, где сидел невысокий колобок с лысой круглой головой, носом-бульбочкой, на котором держались круглые очки, отчего глаза казались большими, как у младенца.

— Вот, пожалуйста! — Девушка подала мне карту и развернулась к выходу.

— Вы Ира? — спросил меня мужчина, не дав мне ответить, протянул руку с короткими толстыми пальцами и указал на свободный стул: — Очень, очень рад.

— Я Кира, — поправила его.

— Опять моя помощница ошиблась. Какое прелестное имя, и как оно вам идёт.

— Мы с вами... — Но я не успела спросить, знакомы ли мы, как увидела за соседним столом...

«Нет, вы только подумайте! Илья и Нюска! А ещё подруга называется. Не успела я бросить Илюху, как Нюска подобрала. Даже помучаться ему не дала, прочувствовать всю низость поступка».

Я плюхнулась, судорожно соображая, что делать, когда придёт таинственная Ира.

А глаза сами косились в сторону новоявленных влюблённых, у которых, по-видимому, иссякли запасы совести, раз они устроили публичное свидание. При живой-то невесте. Наше с Ильёй заявление ещё лежало в загсе. а они вон что творили.

«Бесстыжие. А Нюска-то так и тает около него, так и тает. Руку на его положила. Ещё что придумает? Ну это ни в какие ворота уже».

— Кира? — раздался рядом удивлённый голос Витьки. — А что ты тут делаешь? Добрый день. — Он протянул руку мужчине. — Виктор Савельевич.

— Очень приятно, Виктор Сергеевич, — представился мужчина. Он подозвал официанта и попросил один стул.

«Да ладно? Илюха меня заметил и теперь открыто пялится. Он сегодня превзошёл себя в беспардонности. Или в бесстрашии? Или, может, просто в идиотизме? И куда я только раньше смотрела?»

— А вы её агент? — показал мужчина на меня, спрашивая у Витьки.

— Кто? Агент? Она квартиру не продаёт. Не продаёшь же? — спросил у меня.

— Не продаю. — подтвердила, пытаясь сообразить, что за чепуха происходит.

Но тут Виктор Сергеевич заржал как жеребец перед отёлом. Да, я знаю, телятся тёлки, но думаю, если жеребцу сказали, что он скоро отелится, он так бы ржал.

— Отличная шутка! Молодцы, ребята! А ещё есть?

— Сколько угодно. Приходит как-то ко мне пациентка и говорит, что её собака не хочет есть овсянку. Я спрашиваю: «А вы на чем её варили?» А она: «Кого, собаку?». — На лице Виктора Сергеевича не дрогнуло ни мускула. — Хорошо, однажды у меня спрашивают, что делать, если кот ест только из миски хозяйки? — Витька замолчал.

— И что вы ответили? — выдержав паузу, спросил мужчина.

— Ничего, предложил поменяться мисками, — растерянно пояснил Витька, заметив наконец Илью.

Мужчина тут же открыл ноутбук, что-то полистал:

— А если мы эпизод с мисками сюда вставим? — Он ткнул куда-то. — Не возражаете?

Витька не возражал. Я же обхватила его руку своей и прижалась щекой, но не потому, что испытала прилив нежности, а чтобы лучше видеть, как Илья и Нюска голова к голове склонились над меню.

Я было решила, что они за нами следят, а потом поняла, точно нет: у них-то столик был. А это могло означать только одно: они задумали этот поход ещё до того, как Витька пригласил меня.

«У них всё-таки самое настоящее свидание. Вот змея. Интересно, как Нюска планировала выкручиваться? Мы ещё не развелись. В смысле, не поженились. Короче, ясно. А она уже к нему. А как же правило: встречаться с бывшими другу друга — табу?»

— А хотите из жизни скорой помощи? Утром сдаём смену, главврач спрашивает, как ночь прошла. Наш старший отвечает: «Спокойно, даже поспать удалось!». «Как так?» — удивляется главный. «В пробке застряли».

— Отлично, Ирочка, отлично. Почему же вы ничего не едите?

— А мы ещё заказ не сделали, — ответил за нас двоих Витька. — А хотите ещё смешной случай: приходят ко мне сегодня две подруги. В руках переноска со щенком.

— Простите, к вам куда? Домой? Вы кинокритик?

— Нет, я ветеринар, — пробормотал Виктор. — Но кинология — моя любимая наука. А вы?

— Что я? Я кинопродюсер. Я думал, вы работаете вместе с Ирочкой.

— Кирочкой, вы хотели сказать. Нет, она же педиатром будет.

— Каким педиатром? А как же кино? — Мужчина заморгал так часто, словно ему в глаз попала соринка.

— В смысле — собаки? — не понял Виктор. — Так это моё хобби.

— Я люблю смотреть кино, — встряла я...

Глава 7. Сюрпризы

Вечером у Майи меня ждали сюрпризы.

Подруги не оказалось дома, меня встречала только Красавица. В записке, оставленной на кухонном столе, аккуратно выведено: «Привет! Постелила тебе в комнате для гостей. Приду рано утром. Не теряй. Собака накормлена и выгуляна. Майя.»

Последний раз я держала в руках бумажную записку лет -цать назад, тогда бабушка, уходя на рынок спозаранку, оставляла у моей подушки обрывки клетчатых бумажек с пожеланиями доброго утра и приятного завтрака, который оставался тёплым до самого моего пробуждения потому, что был заботливо накрыт тарелкой и завернут в вафельное полотенце.

Промокнула глаза от навернувшихся слёз, затосковав по тем уютным ночёвкам у бабушки, которые уже никогда не повторятся.

«Где, где я буду спать? — Перечитала записку и цокнула языком при мысли: — Живут же люди. Своя гостевая комната, как никак».

Теперь нужно было найти эти самые гостевые «покои». Поиск комнаты привёл меня к Красавице, которая свернулась клубочком на клетчатом зелёно-красном пледе в новенькой клетке.

«Смотри-ка у тебя тут и новые игрушки, и тарелочки, и мой грязный сапожок к себе в сокровищницу утащила. Красотка в красоте. Майка похоже закупила в какой-то "Скорой шопинг-помощи"». — Потрепала зевающую собаку за ухо и опустила шторы, цеплявшиеся к крыше клетки.

После чересчур насыщенного вечера делать ничего не хотелось, потому решила принять душ, переодеться и лечь спать.

Вот только уснуть мне не удалось. Ещё будучи в ванной, услышала звонкий лай Красавицы. Наскоро вытершись, прямо босиком побежала к двери, оставляя за собой мокрые следы.

— Майка. — Дальше послышалось что-то нечленораздельное. — Открывай! Я всё равно тебя достану, поняла, — и опять пошла тарбарщина.

— Простите, но вы ошиблись адресом, — ответила я из-за закрытой двери.

— Да? — В глазок незнакомца было плохо видно: он стоял, слегка пошатываясь, капюшон скрывал лицо. — А ты чё, не Майка?

— Нет, я рубашка, — хихикнула, довольная своим остроумием.

— А где Майка? — Парень поднял руку и почесал капюшон в районе макушки.

— Не знаю, наверно, в стирке. А может, в гладке. А вы кто?

— Кто? Кто? А тебе зачем? Что ко мне пристала? Кто да что. Мало ли кто я и зачем пришёл...

— Вот именно, зачем пришёл?

— Я не к тебе, а к этой... Как там... Тыфу ты, совсем запутала. Передай Майке, что так не хорошо: людей нельзя обижать.

В это время Красавица, всё это время сидевшая и слушавшая нас, склоняя голову то к одному плечу, то к другому, громко и требовательно тявкнула.

— Тише, солнышко, в туалет хочешь? — спросила я у собаки.

— Хочу! Пустишь? — раздалось за дверями.

— Я незнакомым мужчинам двери не открываю.

— Тоже правильно, давай познакомимся. Меня Эдик зовут, а тебя?

— А меня... — Называть своё имя не хотелось. «Нюска?» В это время щенок потянул меня за полотенце, которое я небрежно придерживала на груди. — Красавица, — окрикнула собаку.

— А ты заниженной самооценкой не страдаешь, — захохотал парень за дверями. — Ладно, я пошканделябил, Майке привет от Эдика.

— Чего ты?? — переспросила я.

Красавица продолжала гипнотизировать меня взглядом, что означало одно — мне не отвертеться от незапланированной вечерней прогулки. Вздохнула и поняла, что, взяв щенка, даже не подозревала, какая это ответственность. Быстро прошла в комнату, вслух уговаривая собаку потерпеть и ничего не делать. Наспех натянула джинсы и свитер, сунула босую ногу в сапожок, выуженный из логова Красавицы. Так на одной необутой ноге доскакала до входа, где надела второй, накинула пуховик и спрятала под шапку мокрые волосы. Красавица всё это время крутилась под ногами, переминаясь с лапки на лапку и жалобно поскуливая. Подхватила собаку под брюшко и выскочила из квартиры, соображая, а взяла ли я ключ.

Февральская ночь швырнула мне в лицо горсть колючек, дыхла ледяным выхлопом. Красавица, похоже, тоже не оценила выходку погоды. Встала на три лапы, задрал четвёртую и задрожала, жалобно поскуливая.

— Давай бегом и спать пойдём.

Собака меня поняла, сделала несколько кружков и потрусил к подъезду, так ничего и не сделав. Но войдя в тепло, присела и... «Снег тебе за пазуху». Как назло, кроме мешка для собачьего добра, у меня в кармане ничего не было. Аккуратно подцепила «подарочек», вроде собрала всё. Выскочила на улицу, выбросила в урну мешок и вернулась в подъезд. Красавицы нигде не было.

Не будешь почти в полночь кричать на весь подъезд. Побежала на этаж выше. Нет. Тогда села в лифт. Так и ехала, останавливаясь на каждом этаже, но увы. Собаки и след простыл. Снова спустилась, выскочила на улицу, обошла дом несколько раз, заглядывала под каждую стоящую на парковке машину. Как и ни бывало.

Тогда решила подняться, написать объявление и расклеить по подъездам.

Сама не помню, как поднялась на этаж, вышла из лифта, толкнула дверь. Та бесшумно отворилась. По спине холодной змейкой заструился пот. «Неужели я забыла её запереть? А вдруг воры уже обчистили».

Но подсознание надо мной прикалывалось: «Ага, воры сидели и караулили, когда же ты пойдёшь с собакой гулять. Нет, они подговорили собаку, и, как только ты вышла, бац, и уже обворовали».

Выдохнула. В самом деле, мало кто окажется случайно на шестом этаже элитного сталинского дома. Жильцы сами большинством голосов отказались от услуг консьержа и охраны. Сказали, им совсем не нужны сплетни про их частную жизнь.

Когда оказалась в коридоре, присела, чтобы перевести дух и успокоить сердце, которое от бега и волнения готово было выскочить из груди. Внезапно с кухни раздалось бряцание посуды.

— Кто здесь? — спросила громко, но голос дрогнул. — Не подходи, я буду драться! — Окинула быстрым взглядом прихожую, отмечая находку, что это не Майка. Та никогда по дому не ходила в уличной обуви, а никакой другой пары я не находила.

В прихожей кроме ложки для обуви ничего из оружия не находилось. Да и она, так сказать, скорее насмешит, чем защитит. За неимением лучшего, всё-таки сжала ложку в руке и тихо-тихо, на цыпочках, пошла на кухню.

— А ты чего дверь не заперла? — раздался голос Витьки Соловьева. — Я пока тебя ждал, решил похозяйничать.

— Ты как меня нашёл? — срывающимся голосом спросила я, стирая пот со лба. Меня резко бросило в жар.

— Как, как? Майка же сказала, что вы с собакой у неё живёте.

— А-а-а... — только и протянула я. Потом всхлипнула, вспомнив о пропаже Красавицы: — Её больше нет.

— Кого? Майки? Куда делась? — Витька со знанием дела открыл шкафчик, достал чашку, налил мне чай.

— Нет, Красавицы. Она... я плохая... — Всклипнула, ещё и ещё и разрыдалась, не в силах толком объяснить.

— Куда же она делась? — удивлённо спросил Витька. — Ты куда делась? Отвечай! Ты чего хозяйку пугаешь? Кира, она говорит, что больше не будет.

— Кто она? — Я вытерла слезы рукавом и посмотрела на Соловьева. Он сидел, положив одну руку на стол, а другой теребил собачье ухо.

— Красавица! — взвизгнула, подскочив на месте, и понеслась целовать эту смешную милую мордашку.

Как рассказал Витька, он возвращался домой с паба, где смотрел футбол. Увидел, как я зашла в подъезд, выбежала и стала носиться по двору, словно гоняла мяч по полю между игроками вражеской сборной. Внезапно заметил Красавицу и разгадал мои пляски под ветром. Подхватил щенка, вошёл в подъезд. Дверь не захлопнулась. Этому помешал ледяной сталагмит, который успел нарасти за день. В общем, поднялся, дверь в квартиру Майки была открыта, тогда Витька зашёл и стал ждать.

Уже после ухода Витьки, ворочаясь и ругая себя последними словами, подумала: «Хорошо, что это был Витька, а не Эдик и не вор».

Глава 8. Воскресенье 04.02

На утро Майка не пришла. Откровенно, я надеялась, что она выгуляет собаку. Это же логично: не раздеваясь, вывести щенка на улицу. Или мне: вылезти из тёплой кровати, толком не проснувшись, одеться...

Я зевнула, потянулась. Красавица вылезла из своей клетки. Подражая мне, звонко зевнула, твякнула, подбежала, радостно виляя хвостом, ткнулась в ладонь холодным мокрым носом.

Подхватила щенка и уложила рядом. От собаки пахло совсем не по-собачьи: сладковатый запах мягкой шёрстки. Красавица, по-видимому, решила, что мне пора принимать водные процедуры и стала усиленно вылизывать мне щёки.

— Всё, милая, хватит. Встаю, встаю.

Потягиваясь, я подошла к окну и поняла, что мне совсем не хочется выходить на улицу. Почему Илья не предупредил, что собака станет моей заботой? Взяла телефон и набрала Майку. Вдруг она уже на подходе. Вот и не надо будет мне выползать.

За окном творилось нечто страшное: даже в комнате я слышала, как задувает ветер. Деревья крутили ветками как заколдованные.

— Красавица, надо тебя научить ходить на унитаз.

Услышав свою кличку, собака громко твякнула. Она явно была не в курсе погодных условий. Не представляла весь тот кошмар, который творился за окном, и, соответственно, не догадывалась, что свои дела на улице ей предстоит делать в быстром темпе под мои жалобные просьбы поторопиться.

Обречённо вздохнула, поёжившись, пошлёпала в ванную и... наступила на лужу.

— Красавица! Когда успела? Вот нам с тобой будет.

Внезапно взгляд упал на коврик около входных дверей, где аккурат по центру красовалась кучка.

— Майка нас с тобой выгонит и будет права! — Мне даже страшно было представлять, что будет, если мы с Красавицей окажемся на улице. Придётся возвращаться к Илюхе, а там... Нюска.

«Ох уж эта Нюска! Пригрела на груди змею. Хорошо хоть она не на медицине учится. В консерватории! На звукоинженера! Творческая личность. Сразу видно, как творчески моего бывшего подобрала. Засранец, уже целых семь утра, а от него ни строчки».

За этими размышлениями я быстро затёрла пол одноразовыми полотенцами, подарок с коврика стряхнула прямо в унитаз. Собака крутилась под ногами, словно к незапланированной уборке не имела никакого отношения. Я оделась на скорую руку и понесла виновницу на улицу. В этот раз Красавица гуляла с видимым удовольствием. Вначале она долго рычала на застрявшую в сугробе картонную коробку, потом, догадавшись, что враг капитулировал, подошла, понюхала и присела.

«Скорая рука» о себе дала знать: снег забивался в широкий капюшон худи, которое было натянуто на тело без футболки. Ветер распахнул полы дублёнки и залез под кофту. Кроме того, я не стала надевать варежки, о чём пожалела десять тысяч раз. Пыталась засунуть руки в рукава по принципу муфты, но как только удобно приспособилась, Красавица дёрнула поводок, и рукав съезжал, обнажая запястье.

— Красавица, давай быстрее!

— Здравствуйте! — раздалось за спиной. — А вы из какой квартиры? Вы новенькая?

Обернулась и встретилась взглядом с бодрым старичком в спортивном костюме. Рядом с ним сидел здоровенный волкодав.

— А вы кто? Почему интересуетесь? — дрожа от холода, спросила в свою очередь я.

— Мы местные собаководы. Помогаем, учим и следим, чтобы все убрали за своими питомцами. Так из какой квартиры?

— Я в гостях. На неделю. Я убираю. Вот, в кармане посмотрите, — и я кивнула в сторону своего левого кармана.

На лице деда изобразилось недоумение. Одна лохматая седая бровь поползла вверх:

— Вы в карман складываете?

— Ну да, куда же ещё? — ответила я, имея ввиду мешки для «подарочков» Красавицы.

— Девушка, есть же урна. — Вероятно, он имел в виду эти же мешки, но уже с наполнителем. — Пойдёмте, я покажу куда выбрасывать.

От деда мне избавиться не удалось. Он трещал и трещал о правилах проживания в их дворе. Именно так, не в доме, а во дворе:

— У нас не все в доме собачники, а во двор приходят даже из соседних дворов. Представляете, придут, насрут, а убрать за собой не потрудятся. Что за люди пошли! — возмущался он.

— Савелий Викторович, — похоже, что собачники в это время собираются на собрание, — я вышла с Люси на прогулку, а там то, о чём вы сейчас сказали. Представляете! Вчера вечером ещё не было, а сегодня есть! Надо установить ночное дежурство.

Моя Красавица потрусилась к Люси: небольшой рыжей собаке. Она припадала на передние лапы, приглашая новую знакомую поиграть. Но Люси только обнюхала Красавицу. Может, она бы и поиграла, если бы хозяйка не дёрнула свою собаку к себе и не спросила строгим голосом:

— Привита?

— Кто? — не поняла я.

— Ваша собака привита?

— Конечно, мы уже уходим.

Я окончательно околела и хотела скорее оказаться в тепле, чего не скажешь о Красавице, которая явно желала остаться и пообщаться с новыми соседями. Я её активности абсолютно не разделяла, не то настроение было, потому у нас началась вынужденная борьба интересов. Я потянула собаку за поводок на себя, а та упиралась ногами, отчего вскоре её голова выскочила из ошейника.

Красавица, радуясь свободе, начала носиться по кругу, словно её раскручивали на невидимом шнуре. Я начала носиться за Красавицей, пёс деда решил принять участие в нашем веселье. Он резко рванул вперёд. Дед, не удержавшись, рухнул на живот. Красавица побежала со двора, пёс за ней, дед поехал на животе, удерживая поводок двумя руками, а Люси закатилась звонким лаем. Видимо, по-собачьи хохотала.

— Куда же вы все? — раздался удивлённый голос женщины.

Впереди была карусель. Красавица решила сделать круг, пёс с дедом повторили её траекторию.

А мне стало обидно до слёз. Я, сама не зная почему, развернулась и побежала к подъезду, глотая на ходу слёзы и ругая в душе Красавицу. Ведь, если бы не она, я бы не поругалась с Ильёй, он не связался бы с Нюской, и сейчас я бы лежала в тепле, а не носилась по чужому двору.

Вдруг что-то рыжее обогнало меня и остановилось. Я чуть было не наступила на Красавицу, которая сидела передо мной, открыв пасть со свесившимся набок ярко-алым языком. Казалось, что она улыбалась. Её хвост усиленно разгонял снег за спиной. Весь вид говорил: «Весело же, правда!»

— Красавица, как тебе не стыдно! — проговорила я с укором, надевая ей через голову ошейник.

— Шлейку купи, — проворчал дед, поднимаясь и отряхиваясь. — Лорд, сколько тебе раз говорил, я не сани, чтобы меня по снегу тащить, — и он потрепал своего пса за ухом.

— Извините! — пробормотала я. — Вам не больно? Я врач, могу полечить.

— Я сам врач, — усмехнулся мужчина. — На пенсии. Ну что, коллега, собака давно у тебя? Чего не дрессируешь?

— Вчера на рынке купили. Вельш корги...

— А-а-а, — протянул он. — Приходи, если что, в наш клуб, поможем. Мой-то, видишь, как выдрессирован, — и дед затрясся в мелком смехе. — Ну прокатил он меня! Как пацана десятилетнего. Сын у меня ветеринар, — зачем-то добавил он.

А я подумала, уж не Витькин ли это отец.

Глава 9. 4 февраля, полдень

Время шло, а от Майки так ничего и не было слышно, из-за чего я уже начала волноваться, мало ли что. По новостям только и передавали про аварии и пробки на дорогах. Каждый раз вглядывалась в машины, которые были за спиной ведущих, но нигде не было видно «букашки», на которой разъезжала подруга. Облегчённо вздыхала и снова пыталась с ней связаться, но абонент был вне зоны доступа.

«Интересно, а Илья хоть чуть-чуть думает про меня или с Ньюской кувыркается. Не звонит. Гад. Подумаешь, занесла в чёрный список, надо было бы, позвонил бы с телефона той же Ньюски». Да, а подругу я в список не внесла.

Стояла на кухне и варила овсянку. Я любила эту кашу за пользу и вкус: когда в неё добавить молоко и масло, то она становится пищей богов для бедных студентов.

Надо было придумать, чем заняться. С Илюхой у меня не было свободного времени: мы постоянно были чем-то заняты или просто гуляли, летом катались на великах, а зимой — на лыжах. Напротив дома, в котором мы снимали квартиру, был парк, по окружности которого проложена лыжня. В хорошую погоду можно было выехать за город. А в дождь и холод сидели на диване и смотрели страшилки или играли в настольные игры. В общем, нам вдвоём было весело и интересно. Всхлипнула. «Ну вот, опять Илья да Илья. Надо ему срочно позвонить и сказать всё, что я о нём думаю. А я о нём думаю? Ещё как».

Каша пыхтела, плюясь и прилипая к стенкам. Я положила себе в пиалку горячего варева, включила кофе-машину и подождала, пока мой прозрачный с двойными стенками стакан наполнится.

«Хорошо всё-таки, когда у тебя уже всё есть. Вот нам с Ильёй сначала квартиру надо купить. Поженимся, возьмём ипотеку. На первоначальный взнос придётся занимать у родителей. Не понимаю я банки: откуда у студентов деньги, если даже на стипендию прожить нельзя, а львиная доля зарплаты уходит на оплату съёмного жилья».

Мой аппарат ожил. Я радостно схватила трубку, но это была не Майя, а мать Ильи. Как же я могла забыть, что его родители сегодня ждали нас в гости.

— Добрый день, Екатерина Евгеньевна, — поприветствовала я несостоявшуюся родственницу. Она спросила, во сколько нас ждать, и попросила, чтобы я попросила Илью держать телефон поблизости, а то она никак не могла до него дозвониться. Голос Екатерины Евгеньевны для меня всегда звучал как бальзам. В нём не было ни толики недовольства или раздражения. Всегда приветливая, всегда участливая. — Хорошо, я передам Илье. Но мы, то есть я... В общем, мы взяли собаку, и она ещё маленькая, чтобы оставлять её одну. — выкрутилась я. Не хотелось огорчать эту добрую женщину известием о нашем с Ильёй расставании. Пусть сын сам порадует свою маму.

— Ничего, Кирочка, привозите своего питомца. Надеюсь, что ваша собачка подружится с нашим Тарзаном. Вам всё равно надо будет время от времени оставлять собаку на кого-нибудь. Будете к нам привозить. Иначе ни в отпуск не съездить, ни с друзьями не увидаться. Собака — это вечно малое дитя.

Это я уже поняла. Поблагодарила Екатерину Евгеньевну и поскорее бросила трубку, чтобы не разрыдаться. «Нет, всё-таки какая несправедливость! Почему я должна лишать себя общения с этой прекрасной женщиной?»

Понимая, что мне просто необходимо кому-то выплакаться, я набрала маме.

— Да, дорогая! — Похоже, что моя родительница уже заседала в каком-то салоне и полировала если не ногти, то волосы.

— Мама, мы расстались с Ильёй. — Я всхлипнула.

— Замечательно! Я тебе всегда говорила, что он тебе не пара! Не плачь, родная. Сегодня вечером, хочу тебе напомнить, правда, ты всегда игнорировала наши мероприятия, отца пригласили на банкет. Там будет много отцов семейств и их отпрысков. Ты у меня красавица. — Мама, вероятно, обратилась к мастеру со словами, что ей надо переговорить о важном. Она перешла на видео связь и вышла в коридор. — Так, здесь никого. — Покрутила головой. — Если не будешь душой, то сможешь окрутить сынка, — мама перешла на громкий шёпот, хотя, с её же слов, коридор был пуст, — директора филиала «Айрон Эм Ка Тэ». С твоими данными тебе ничего не стоит лечь под него и залететь.

«И это моя мать! Мне иногда кажется, она меня нашла в капусте, потому что всё, что связано со мной, — это выполнение её планов».

— Мама, ты меня слышишь? Я только что рассталась с Ильёй!

— А ты меня? — Она надула свои силиконовые, или чем их там накачивают, губы. Не знаю, зачем она это сделала, но с того момента, когда мой отец решил стать бизнесменом, мама усиленно занялась своей внешностью: накачать, надуть, нарастить, приклеить. — Тебе надо забеременеть от Эдварда, и дело в шляпе: он просто обязан будет на тебе жениться.

— Мама. — Я уже пожалела, что позвонила ей. — Если бы он был таким ослом, то, думаю, у него было бы уже три тысячи жён и двадцать тысяч наследников. Всё, я поняла, поддержки от тебя не ждать.

— Кира, я хочу тебе напомнить, что твоё имя означает: «Кладёзь Изобилия, Роскоши и Амбиций», а не «Крохотный Изъян, Растерянность и Аскетизм». Ты должна стремиться к большему, а ты ухватила за своего Илью. Даже показать нам его стыдишься. Думаешь, это последняя уходящая электричка?

— Мама, всё, мне с Красавицей пора на улицу.

По всему было видно, что мама напряглась:

— Хочешь сказать, что этот подонок бросил тебя с ребёнком? Кира, ты потому не показывалась домой, что была беременной? Не переживай, мы с папой позаботимся о внучке. Но никто не должен знать, что это твой ребёнок! Ты поняла? Ты — девушка чистая, наивная.

— Ага, и в первый же миг знакомства тащу вашу абэвэгэдейку в кровать. И он точно не поймёт, что уже не первый.

Мне кажется, в маме погиб великий сказочник, ибо её лицо преобразилось:

— Тебя изнасиловали. Точно! Но ты справилась с горем и даже смогла родить здорового малыша. Я надеюсь, что девочка здорова. Кстати, надеюсь, ты не назвала её дурацким именем? Мы же как-то обсуждали, что у нашего внука или внучки должно быть изысканное, аристократичное имя. Ты же не забыла? На нашу фамилию записала? А то поменять документы сейчас — та ещё морока, столько беготни. — Маму было не переслушать.

— Её зовут Красавица. — Родительница ахнула и закатила глаза, изображая полуобморок. — А что? Собаке вполне подходит.

— Собаке? Этот проходимец бросил тебя с собакой? Это ещё подлее, чем бросить с ребёнком. Хотя... Я сейчас узнаю, в какой приют принимают собак и... А ты где сейчас живёшь? Тебя пустили с собакой в общагу? Боже, только не общага, там же разврат и наркоманы.

— Мама, извини, Красавица сейчас наделает делов, и мне придётся убирать. Давай, пока.

— Кира, я сегодня жду тебя! Если ты не придёшь, у папы опять подскочит давление! Иду, иду! — это было уже не мне.

Значит, как ложиться под неведомого мне Эдварда, это не разврат, а стратегия. А вот проживать в общаге — разврат. Интересно, когда и кто так изменил мою маму?

В дверь позвонили. Я, не глядя в глазок, бросилась открывать. И застыла в изумлении.

Глава 10. 04 февраля (Продолжение)

На пороге стоял тот самый Эдик, который приходил ночью. По крайней мере та же фигура и одежда.

— Майка где? — спросил, оглядывая меня с макушки до носок. Голос у парня был хриплый: то ли простуженный, то ли кричал много. — Оглохла, что ли? Где хозяйка?

— А ты кто?

«Какая же всё-таки я дура, открыла дверь, не удостоверившись, что это свои».

— Дед Пихто. Слышала про такого? А ты новая домработница? Ничё такая. И где Майка таких берёт. У меня же мамаша как найдёт: одна страшная, вторая ещё страшнее.

— А может, ты недостаточно пьян, — Я резко захлопнула дверь.

Тут же, как и следовало ожидать, последовал резкий удар и крик:

— Эй, коза, открывай! Скажи Майке, если она не поговорит со мной, вечером пусть даже не показывается мне на глаза!

— Я не знаю, где Майя. Я не домработница, а её подруга.

Парень заржал:

— Кто? Подруга? У Майки нет подруг. У неё есть домработницы и подсиралы. Если ты не домработница, значит, знаешь кто.

— Вали давай! Сейчас мой жених подойдёт. Он из тебя котлету отобьёт. Он знаешь какой? Спортсмен! Не пьянь, как ты!

Пока я всё это говорила, трясущимися от ужаса пальцами пыталась разблокировать экран. Под ногами таяла и жалась Красавица.

— Уходи, я полицию вызову.

— Давай, тогда и поговорим, что ты без хозяйки в чужой квартире делаешь! — хохотнул он.

За дверью послышался шорох, словно кто-то съезжает по стене.

Я отошла. Сердце било прямо по ушам. Кровь звенела в голове. А душа спряталась где-то в районе ступни. Делать нечего, надо вызывать Илью. Он соберёт своих друзей, и они вызволят меня из плена. Вначале, правда, набрала Майю, но абонент так и оставался вне зоны доступа. Илья ответил сразу, словно ждал моего звонка.

— Илья, это ты его послал? — проговорила я по видеосвязи, заикаясь.

— Кира, ты где? Что с тобой? Кого я послал?

— Того уроды. Вчера при-и-ходил, сейчас под дверью караулит. Это подлю!

— Кира, девочка моя, ты где? — В голосе Ильи послышалась тревога. Я смотрела в некогда дорогое мне лицо, видела его таким впервые: небритое, взлохмаченное, с уставшими глазами

— Ты-ты-ты, — словно из автомата из меня вырывалось местоимение, — ты чего делаешь?

— Дома сижу. Ты же ушла, а ключи оставила. Вдруг придёшь, а дома нет никого. Куда пойдёшь?

«Надо же, какой заботливый. А как всю ночь победу команды отмечать и ни разу про меня не вспомнить, где была его забота?» Не успела ему ответить нечто резкое, как под дверью заворочались, а Красавица сразу оскалилась. Послышался женский голос, что, мол, всякая алкашня около дверей приличных людей ошивается. Родители высоко показательные, а дочка не по той дороге пошла.

— Майка, открывай, кому говорят. — Удар кулака с той стороны, скорее всего это был кулак, не головой же он брякался, привёл меня в то самое чувство, когда начинают жалобно покусывать.

— Он за дверью. Илюша, мне страшно. Пожалуйста, назови Красавицу хоть Воротами, только спаси меня.

— Дверь надёжная? Говори адрес, я еду. Полицию вызвала?

— Нет, что я скажу? Что мне страшно? Илья, пожалуйста.

Некогда любимый молодой человек попросил не отключаться и рассказывать ему всё, что происходит, поэтому полицию я не вызвала, иначе как бы я ему рассказывала, что происходит.

Бузотёр за дверью уgomонился, громко объявив перед этим, что всё равно мне придётся открыть дверь, чтобы выгулять своего волкодава.

Я прислушалась. За дверью была тишина. На цыпочках прошла в комнату, оделась, перевела звук на наушники. Вернулась к двери, приложила телефон к замочной скважине, потом к глазку.

«Ничего не вижу», — прозвучал голос Ильи в ушах.

Сдвинула каску с одного уха, приложилась к замочной скважине сама. Тишина. Неужели ушёл? А почему бы и нет. Ушёл же он ночью.

Красавица растопырила лапы и присела. Но нет! Я засунула ноги в сапоги, руки — в рукава дублёнки, подхватила собаку под живот и, сказав Илье, что иду на улицу, распахнула дверь.

Эдик сидел на полу: спиной опирался о дверной косяк, а ногами — в противоположный.

— Я же говорил... — начал он, но не закончил, ибо из Красавицы полетели мины прямо ему на брючину. — Это что?

— Это... — Я замерла на долю секунды, решая, куда мне теперь, и прижимая собаку к себе: — Не трожь, она маленькая и не виновата, что ты был у неё на пути! И вообще, сам виноват, испугал маленькую девочку, вот и результат.

Мне было страшно, ведь он мог сделать с нами что угодно. Пока Эдик с брезгливым выражением лица вяло выуживал из кармана упаковку бумажных платков, решила проскочить.

Но не тут-то было. Субъект проявил чудеса приткости для своего не очень-то вменяемого и потрёпанного вида: молниеносно поднялся, одновременно подхватив меня с собакой, затолкал нас внутрь прихожей и зашёл следом.

— Убивают! — взвизгнула я. Потом вспомнила, что следует кричать «пожар». При крике «убивают» все прячутся по норам, а при пожаре — выскакивают на улицы. Я оперативно поправилась и истошно заорала: — Пожаа-а-а-р!

Увы, безрезультатно. Дисциплинированные жильцы дома либо в кои-то веки не слышали подозрительного шума, либо не поверили в правдоподобность моих воплей и не захотели ввязываться в «пьяные» разборки «непутёвой» соседки.

В прихожей Эдик поставил меня на пол. Я, по-прежнему прижимая собаку, собралась прорваться к выходу, но он выставил руку, придерживая за лоб. Получился кадр из мультфильма: я перебираю ногами, а он не двигается. Лось здоровый!

— Пу-усти! Гад! Собака в туалет хочет!

— Она уже сходила. На мои брюки, — констатировал Эдик совершенно трезвым голосом.

— Сам виноват. Надо было, чтобы на макушку...

Парень крутанулся так, что я оказалась пойманной со спины под мышки:

— Угомонись уже и объясни по-хорошему!

Красавица восприняла захват как нападение на хозяйку и прямую угрозу. В маленькой собачке проснулась разъярённая львица-защитница, которая предупредительно зарычала и, не добившись освобождения своего человека, цапнула врага за палец.

— Насрала на меня, ещё и укусила. Боюсь, хозяйка теперь будет отрабатывать да отрабатывать!

За нашей вознёй и лаем Красавицы я не слышала, как появился Илья. Лишь почувствовала, как неведомая сила оторвала меня от Эдика. Красавица выскользнула и, повизгивая,

скрылась на кухне. А в прихожей по полу забарахтались два мужских тела, в одном из которых угадывался Илья. Сначала мой бывший оказался на непрошеном госте. Потом противник оказался на Илье. А я прыгнула на плечи противнику. Мы втроем завалились в сторону.

— Ребята, вы одурели? — раздался хриплый голос. — Отпустите горло, задушите.

— Эдик? — это уже был Илья. Он расцепил объятия и уселся.

— Илюха? Ты чего здесь делаешь? — Парни сидели на полу и потирали ушибленные места.

Красавица то тёрлась около моих ног, то подходила к парням, принимаясь.

— А чего у вас пахнет... Как бы сказать... — Илья по-турецки загнул ногу, чтобы посмотреть на подошву. — Вроде не наступил на мину.

— Повезло, а меня обстреляли, — хихикнул Эдик, показывая на брючину.

И тут я заметила, что пол был украшен не очень приятно пахнущими бляшками.

— Значит так, на улицу оба. Выгулять собаку, а я пол помою, — скомандовала я. Что-то мне плохо верилось, что Эдика подослал не Илья. Хотя, с другой стороны: чего бы он тогда признавал его?

Парни поднялись, не споря со мной, взяли Красавицу и ушли, а я принялась наводить порядок. Мысль, кто такой Эдик, не давала мне покоя. «Позвонить Нюске? Точно! Она же должна узнать, что Илья опять со мной».

Только я коснулась экрана, как взгляд упал на иконку матери Ильи. Она же сказала, что не может ему дозвониться, а мне он ответил сразу.

«Здесь что-то нечисто».

Глава 11. 4 февраля. Неожиданное предложение

Нюська клялась и божилась, что она ни глаз, ни реснички на моего благоверного не положила и никогда не желала ни тела ближнего, ни его души.

— А что ты делала с ним к кафе? — Я уже начала отходить, но ещё сомневалась, стоит ли верить подружке на слово. — Видела же, как ты мило держала его руку и поглаживала по плечу. Вы смотрелись как влюблённая парочка. Что ты мне рассказываешь?

— Кира, может, ты хотела, чтобы он этому хлипкому папику пятак начистил и попал в отделение полиции?

— Чьему папику?

— С которым ты так миловалась.

— Я миловалась?

Нюська смотрела в экран со смеющимся лицом. Она такая, моя подружайка, язва последняя. Её хлебом не корми, дай меня поизводить. Помню, как-то она парня у меня увела. Позже выяснилось, он работал на две «компании»: и со мной, и с какой-то незнакомкой. Тогда Нюська решила мне таким образом показать его истинное лицо. Ну да ладно, я это лицо уже не помню от слова совсем. Но Илья...

— Скажи спасибо, что пришёл Соловьёв и выручил тебя. А то бы попала в липкие лапки пузатика.

Теперь хлипкий папик превратился в пузатика.

— Вообще-то он кинопродюсер. — Так это было или нет, я досконально не помнила, ибо не сильно следила за тем, что говорил Виктор Сергеевич, а наблюдала за сладкой парочкой напротив.

— Да-а-а, — с сомнением в голосе протянула Нюська. — Тебя приглашают на главную роль? Кого играть будешь? Сбежавшую невесту? Кира, скажи честно, ты просто испугалась выходить замуж и нашла предлог, чтобы бросить Илью?

— Я его не бросала! Это он меня бросил на целую ночь! — с пафосом заявила я. — Так что ты в кафе делала?

— Мы с Соловьёвым вас, дураков, мирить хотели! У нас уже целый сценарий для свадьбы написан, а вы разбежаться надумали. Зря, что ли, мы готовились?

«Вот это номер».

— Нюська, посмотри мне в глаза и поклянись, — серьёзно сказала я и вытаращилась на экран, пытаясь поймать взгляд подруги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.